

— Папа, мама, завтрак готов, — позвал он, только теперь заметив, что у входа собралось много людей.

Ли Чен улыбнулся Ли Яо, мягко сказав:

— Сынок, почему ты так рано встал сегодня?

— У меня дела, нужно пораньше в школу. Папа, иди завтракать, скоро нужно открывать магазин. Мама, ты тоже иди, я налью вам кашу.

Ли Яо сладко улыбнулся всем и добавил:

— Доброе утро, тёти и дяди.

— Яо, твоя сестра нечиста на руку, украла домашние деньги и говорит, что это ты взял. Вот ты как раз спустился, можешь поговорить с ней напрямую.

Ли Яо широко раскрыл глаза, удивлённо, а затем быстро начал ругать:

— Сестра, как ты могла украсть деньги и обвинить меня! Мама всегда учила нас быть честными, не воровать и не брать чужое. Как ты могла так поступить!

Несколько зевак, занятых своими делами, разошлись, но несколько человек остались.

Ли Тан подняла голову и спокойно сказала:

— Брат, деньги украл ты, они в твоём рюкзаке. Ты взял их, чтобы купить игрушки у тёти Хуан, они тоже должны быть в рюкзаке.

В прошлой жизни она относилась к нему как к родному брату, несмотря на то, что они были сводными. После всех событий она поняла, что некоторые люди — это неблагодарные волки.

Она помнила, как Ли Яо вместе с чужими людьми разрушил её карьеру, нанял людей, чтобы убить её, и забрал её имущество.

Он даже не позволил ей умереть спокойно, хотел сжечь её.

Хорошо, что, вернувшись в прошлое, она увидела его истинное лицо.

Несколько фраз изменили выражение лиц окружающих. Возможно, ещё когда Ли Яо вышел, их мнение уже начало меняться, ведь разница в их одежде была очевидна.

Девочка просила завтрак, а мальчик считал это само собой разумеющимся. Девочка была в

мокрой одежде, рано встала, чтобы принести воду. Мальчик проснулся сам, и его родители считали, что он встал рано.

Если бы это были дети из разных семей, это можно было бы понять, но они были детьми одного человека.

Раздался звонкий удар по щеке.

— Негодница, не только не признаёшь свою вину, но ещё и обвиняешь брата. Я растил твоего брата с детства, он никогда бы не сделал такого.

Ли Чен был так зол, что хотел ударить ещё раз.

На этот раз удар был сильнее. Разгневанный мужчина ударил изо всех сил, и из уголка рта Ли Тан показалась кровь.

— Папа, вы можете проверить рюкзак брата.

Никто не заметил, как Ли Тан улыбнулась Ли Яо. Тряпичная кукла как раз помещалась в рюкзак.

А как она узнала об этом? Благодаря бурному ухаживанию её брата, о котором знала вся школа.

Гао Мянфан саркастично сказала:

— Девочка, я хотела закрыть глаза на это, деньги взяты, и ладно, мы тебя кормим, в следующий раз будь осторожнее. Но ты обвинила брата, и это уже слишком.

— Тётя, посмотрите. Я, Ли Тан, никогда не была воровкой. Я плачу добром за добро, а за зло — злом. Если в рюкзаке нет денег, вы можете выгнать меня из дома или лишить еды на три дня, но прошу, дайте мне ответ.

Если бы её выгнали из дома, это избавило бы её от будущих проблем, что было бы неплохим вариантом.

— Эта девочка, может, действительно невиновна?

— Похоже на то.

— Говорят, что Ли Яо — послушный, ответственный и отличник. Не похоже, что он способен на такое.

— Подозрения всё же больше падают на девочку, может, она просто упрямится.

...

Атмосфера накалилась, и Гао Мяньюань, одна из главных участниц этой сцены, усмехнулась:

— Яо, открой рюкзак и покажи сестре. Всё-таки небо видит.

Она указала на небо и посмотрела на Ли Чена:

— Ли, эту девочку нужно серьёзно наказать. Она украла домашние деньги и обвинила Яо.

Кто-то из толпы выразил сомнение, и Гао Мяньюань, следуя их взглядам, увидела, что Ли Яо побледнел.

Ему было всего одиннадцать, он не сталкивался с трудностями, и, увидев взгляды людей, он уже начал нервничать, особенно потому, что знал, что виноват.

Ли Тан подумала: «Карма всегда настигает, и небо никого не щадит».

Весы в сердцах людей уже склонились в одну сторону, и эта сцена подходила к концу, вызывая вздохи сожаления.

— Рабочие идут, расходитесь, занимайтесь своими делами.

Ли Чен бросил злобный взгляд, в котором было что-то неопределённое.

Этот взгляд был явно направлен на Ли Тан. Если бы не она, утром не возникло бы этой проблемы, и соседи не стали бы свидетелями этого позора. А ошибка Ли Яо, конечно, должна была быть наказана, но не в такой обстановке.

— Папа, пока до школы ещё рано, я пойду принесу ещё воды.

Обычно Ли Тан приносила воду утром, затем подметала, протирала столы, готовила тофу, разливала соевое молоко, следила за магазином, а затем шла на уроки.

В такой ситуации никто не обратил бы внимания на её уход.

Как и ожидалось, Ли Чен проигнорировал её, а Гао Мяньюань просто бросила:

— Убирайся.

Направляясь к Пруду Двух Драконов, Ли Тан ускорила шаг. Через полчаса начнётся утренняя

зарядка, и если она успеет, то сможет попасть на первый урок.

Солнце, скрытое за облаками, постепенно пробивалось наружу, освещая землю. Шаг за шагом, метр за метром, она приближалась к дому.

Когда до школы и дома оставалось всего несколько шагов, группа подростков, курящих и с татуировками на руках, остановила её.

Ли Тан проигнорировала их и продолжила идти, но через несколько шагов кто-то из них крикнул:

— Стой!

Люди делятся на высших и низших, и сильные всегда ищут слабых, чтобы самоутвердиться. Ли Тан, мать которой умерла, а отец не заботился о ней, но при этом она была отличницей, часто становилась жертвой издевательств хулиганов.

— Эй, откуда идёшь, куда направляешься? Посмотрите, это же Ли, лучшая ученица на пробных экзаменах.

Один из подростков бросил сигарету и направился к ней.

Дешёвая сигарета полетела в сторону Ли Тан, описав дугу в воздухе, и упала на её плечо, едва коснувшись, а затем упала на землю.

Ли Тан не разозлилась, её взгляд был направлен на подростка, а за ним — на мужчину, окружённого толпой.

Его звали Юй Чи, хулиганы из старшей школы называли его «брат Чи». Говорили, что он связан с преступным миром и даже замешан в убийстве.

В прошлой жизни этого эпизода не было. Тогда она три дня пряталась в доме дедушки Вана, а когда вернулась в школу, узнала, что Юй Чи бросил учёбу.

Кто-то говорил, что он уехал в город зарабатывать деньги с местными бандитами, другие — что он отправился в Пекин на боксёрские соревнования. Единственное, что было известно точно, — Юй Чи покинул город.

После гаокао в новостях сообщили, что Юй Чи, исключённый из средней школы №1 города Сянчэн, обвинён в убийстве. После расследования его признали виновным и приговорили к смертной казни с отсрочкой на год.

Ли Тан подняла голову и тихо сказала:

— Убирайтесь.

Высокая и худая девушка стояла на ветру, её длинные волосы слегка развевались. Несмотря на старую зимнюю одежду, она не выглядела бедной, а скорее излучала уверенность.

Даже Юй Чи на мгновение замер.

Имя Ли Тан было известно всей школе.

У неё была мать, но она умерла, её семья бедная, и она нечиста на руку, но зато она была первой на всех экзаменах.

Теперь все поняли, что она заслуживает ещё одного прозвища — «надменная и дерзкая».

— Ты, сука, посмела сказать мне убираться? Я тебя...

Подросток замахнулся, чтобы ударить Ли Тан, и все знали, чем это закончится.

Девушка не сможет сопротивляться, упадёт на колени и будет умолять о пощаде.

Но всё изменилось в одно мгновение. Ли Тан правой рукой схватила руку, занесённую для удара, потянула подростка вперёд и подняла ногу, образовав угол в 30 градусов с бедром.

Бум. Яйца разбились.

Ситуация изменилась так быстро, что все застыли в изумлении.

— Я, Ли Тан, никогда не ищу конфликтов. Все обиды, оскорбления и унижения остались в прошлом. Но если после сегодняшнего дня кто-то снова попробует, я не пощажу.

Ли Тан закатала рукава и продолжила толкать тележку с водой в сторону дома.

<http://bllate.org/book/15496/1373982>